

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА И. С. ТУРГЕНЕВА «ЛЕС И СТЕПЬ»)

Введение. Для классического периода русской литературы характерна синтагматическая проза с преобладанием подчинительных связей, организацией предложения в виде иерархической системы. Однако уже в XIX в. заметна экспансия разговорной речи, что в настоящее время привело к возникновению и развитию актуализирующей прозы и, как следствие, участвующему использованию бессоюзных конструкций в художественных текстах.

В 1825 г. А. С. Пушкин в статье «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова» пишет о проникновении в речь русской поэзии разговорных элементов как о закономерном процессе, в результате которого «славяно-русский диалект, созданный специально для поэзии», сближается с «простонародным наречием». Это явление еще в большей степени должно быть свойственно прозе. Поэт приветствует усиливающуюся тенденцию, отмечая: «...Такова стихия, данная нам для сообщения наших мыслей» [1, с. 214].

Среди ученых существует единодушное мнение, что разговорная речь оказывает колоссальное влияние на литературный язык в целом и на язык художественной литературы в частности. Бессоюзные сложные предложения (БСП) более частотны в разговорной речи, нежели союзные, что поясняется экстралингвистически, т. к. в разговоре предметом речи является клишированная ситуация, и при спонтанном общении чрезвычайно велика роль мимики и интонации. Стилистическая легкость бессоюзных предложений обусловила их использование художественной речи. Бессоюзные предложения обладают еще одним важным достоинством: они активизируют внимание адресата, потому что он должен постоянно и внимательно следить за тем, как развивается изложение, чтобы самому установить его логику. Интонация, как основное средство соединения частей бессоюзного предложения, существенно увеличивает их экспрессивность [2].

По мнению исследователя бессоюзных конструкций О. М. Чупашевой, общее различие союзных и бессоюзных предложений сводится к тому, что первые выражают устанавливаемые между предложениями смысловые отношения более четко, чем бессоюзные; в них яснее выражаются логические связи между предложениями. В бессоюзных предложениях связи менее четки, они только намечаются интонацией, которая не располагает возможностями для выражения большого числа разновидностей в смысловых взаимоотношениях предложений; эти отношения больше угадываются на основе семантики объединяемых предложений [3, с. 65].

Основная часть. В произведениях многих писателей встречаются бессоюзные сложные предложения наряду с другими типами, но есть такие художественные тексты, в которых очевидна большая продуктивность использования данных конструкций. Примером является рассказ известного прозаика XIX века И. С. Тургенева «Лес и степь» («Записки охотника»).

«Записки охотника» — цикл рассказов и очерков, где рассказчик в живой и увлекательной форме повествует о своих случайных встречах и беседах с многочисленными героями, сопровождая рассказ зарисовками природы, беглыми характеристиками народного быта, нравов и говоров Орловского края. Ограниченный узкими сюжетными рамками очерка и рассказа, в пределах которых невозможно было показать героев в действии и взаимных столкновениях, раскрывающих наиболее полно их характеры, Тургенев прибегает к максимальному использованию других художественных средств. Именно жанровой спецификой «Записок охотника» объясняется преобладание в них портрета, мастерски построенного диалога, превосходных пейзажных зарисовок.

Цель нашего исследования — выявить семантико-стилистические возможности бессоюзных сложных конструкций, использованных в рассказе И. С. Тургенева «Лес и степь». Анализ текста художественного произведения путем метода сплошной выборки позволил найти 46 БСП.

Ученые выделяют три области использования бессоюзных сложных предложений в языке художественной литературы: речь персонажей, авторское повествование и поэтические тексты.

В произведении И. С. Тургенева БСП используются достаточно продуктивно, так как служат средством создания преимущественно пейзажных зарисовок, обладающих некоторой поэтичностью. В языке Тургенева, на наш взгляд, спокойный синтаксис, который структурируется классическими фразами. В тургеневских текстах преобладают объемные предложения, в которых в пределах одного живописного полотна объединяются разные детали, порой отдаленные друг от друга события. Части таких конструкций разделены точкой с запятой и, по сути, представляют собой текст как цепь высказываний, каждое из которых выполняет определенную коммуникативную функцию: «*На темно-сером небе кое-где мигают звезды; влажный ветерок изредка набедает легкой волной; слышится сдержанный, неясный шепот ночи; деревья слабо шумят, облитые тенью*» [4, с. 194]. Удивительно, но и формально, и в смысловом отношении это единое целое — одно предложение, одна картина, части которой объединены одинаковым настроением и эффектом целостного эмоционально-экспрессивного воздействия.

Эти параметры поразительно меняются, если заменить точку с запятой точкой: *На темно-сером небе мигают звезды. Влажный ночи ветерок изредка набегает легкой волной. Слышится сдержанный, неясный шепот. Деревья слабо шумят, облитые тенью.* Не изменив ни единого слова, мы, тем не менее, создали, по сути, иной текст: образовали другую синтаксическую конструкцию, «разрезали» картину на части, значительно ослабив тем самым связи между ее отдельными фрагментами, «убрали» ощущение состояния медитации лирического героя (автора), которое создавало единое настроение. И — это уже не Тургенев.

Интонационные и семантические возможности БСП позволяют изображать картины природы в динамике или в статике в зависимости от замысла автора: *«Колосья тихо бьют вас по лицу, васильки цепляются за ноги, перепела кричат кругом, лошадь бежит ленивой рысью»* [4, с. 195]. Эта довольно быстрая смена впечатлений обозначается перечислительной интонацией со сравнительно небольшими паузами между предложениями и с постепенно повышающимся голосом перед каждой паузой. Причем читатель ощущает себя участником описываемых событий. Этот эффект дополняется использованием глаголов несовершенного вида настоящего времени *«бьют, цепляются, кричат, бежит»* и местоимения *«вы»*.

Совсем другое настроение создается при использовании точки с запятой: *«Солнце село; звезда зажглась и дрожит в огнистом море заката... Вот оно бледнеет; синее небо; отдельные тени исчезают; воздух наливается мглой»* [4, с. 195]. Темп речи замедляется, паузы между предложениями становятся более продолжительными, голос перед паузами уже не повышается, а понижается, хотя перечислительная интонация сохраняется. Для читателя не составляет трудности точно определить границы между простыми предложениями в составе сложного, прочувствовать замедленность, плавность, спокойную тональность в описании. С художественной образностью Тургенев описывает постепенные изменения в природе, мы буквально видим, как вечер сменяется ночью, вместе с автором подмечаем малейшие детали, краски, дышим наливающейся *«мглой»*.

Благодаря использованию БСП прозаический текст приобретает определенный ритм, что способствует созданию яркого художественного образа. Так, использование БСП с запятой и точкой с запятой между предикативными частями помогает передать динамику повествования, однако в описании туманного летнего дня в лесу И. С. Тургенев использует БСП с другим знаком препинания — тире: *«Вы проходите мимо дерева — оно не шелхнет; оно нежится. Сквозь тонкий пар, ровно разлитый в воздухе, чернеет перед вами длинная полоса. Вы принимаете ее за близкий лес; вы подходите — лес превращается в высокую грядку полыни на меже»* [4, с. 196]. Выдерживание значительной паузы с повышением голоса на предшествующем пунктуационному знаку ударном слове способствует замедлению повествования, что возбуждает интерес читателя. Это своеобразный способ его заинтриговать, яркий пример использования ретардации в пределах одной синтаксической единицы. На наш взгляд, именно БСП придает еще большую экспрессивность высказыванию. Автор заставляет нас не просто сделать паузу, а с нетерпением ожидать продолжения сцены: что представляет собой длинная полоса, принимаемая читателем за лес; что произойдет с деревом, если пройти мимо него? Таким способом И. С. Тургеневу удается манипулировать сознанием адресата, акцентируя внимание читающего на значительных, по его мнению, моментах.

Очевидно, что такая интонационная оформленность и, вследствие этого, пунктуационная оформленность бессоюзных конструкций выбрана неслучайно: она позволяет точнее представить нарисованные пейзажные картины, тоньше передать настроение героя-рассказчика, замысел автора, его отношение к сообщаемому; способствует созданию экспрессивности художественного текста.

Заключение. БСП обладают богатством семантико-синтаксических, коммуникативных, прагматических и, как следствие, экспрессивных возможностей. Ориентированная на смысловые отношения пунктуация сложных предложений, частая вариативность знаков препинания позволяет активно использовать БСП в художественных текстах для выражения эмоций, мнений и представлений автора, различного соотношения явлений действительности.

Список цитируемых источников

1. Эйхенбаум, Б. М. О прозе / Б. М. Эйхенбаум. — Л. : Сов. писатель, 1969. — 552 с.
2. Функционально-стилистическая характеристика сложного предложения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sci.house/kultura-rechi-stilistika-scibook-84633.html>. — Дата доступа: 20.02.2019.
3. Чупашева, О. М. Русский язык. Трудные вопросы синтаксического анализа : учеб. пособие / О. М. Чупашева. — Мурманск : МГПУ, 2003. — 343 с.
4. Тургенев, И. С. Записки охотника / И. С. Тургенев. — М. : ЭКСМО, 2006. — 198 с.